

12.99

Рос. муз. газета — 1999 — № 12 — с. 2

Французские сезоны в Петербурге

Ноябрь-декабрь уходящего года запомнится петербуржцам как праздник французской музыки. А начался праздник еще в прошлом сезоне, когда совместными усилиями французских и российских культурных организаций (Французского института, «Альянс Франсез», Ассоциации «Париж-Петербург», Французской ассоциации художественного действия при МИД Франции, Капеллы и Филармонии) были проведены концерты в память Э. Шоссона (к столетию со дня смерти) и Ф. Пуленка (к столетию со дня рождения), впервые в Петербурге прозвучала музыка Дж. Паизиелло для коронации Наполеона и «Рождественская кантата» Онеггера.

И в этом концертном сезоне в программах французской музыки приоритет принадлежит сочинениям Пуленка и Шоссона, подготовке премьер редко звучащих сочинений. И еще одну благородную миссию исполняют французские концерты: представляют петербургской публике неизвестных или малоизвестных в России французских музыкантов, акцентируя внимание на молодых исполнителях.

Первой ласточкой стал Паскаль Амуаель. Молодой французский пианист (ему 28 лет) впервые приехал в Россию. Амуаель — лауреат многих Международных конкурсов, концертирует во Франции и за границей, записал несколько компакт-дисков. Первый, посвященный Шуберту и Листу, был признан журналом «Мир музыки» лучшей записью 1996 года. Последний диск представляет музыку современного французского композитора Оливье Грефа.

Фортепианный вечер П. Амуаеля 4 ноября в МЗФ собрал многочисленную и взыскательную петербургскую публику. Знатки фортепианного искусства не были разочарованы. Пианист исполнил Романс Шумана, «Погребальное шествие» и «Пляску смерти» Листа, прелюдии Дебюсси («Затонувший собор», «Ундина», «Менестрели») и цикл Равеля «Ночной Гаспар». Живописные образы программной романтической и импрессионистской музыки предстали в интерпретации Амуаеля рельефно очерченными, красочными и зримыми. Пианист великолепно владеет звуком, извлекая из фортепиано то бархатные, едва слышимые, пастельные и акварельные звуки-краски, то поражает динамикой неуклонного нарастания фортепианной звучности, доходящей почти до оркестровой мощи. Музыкант не просто играл на рояле: он создавал музыкальную ткань, «рисовал» музыкальные картины. При широком спектре динамических красок и безупречной технике Паскаль Амуаель прежде всего — поэт фортепиано. Обаяние его исполнения — в поэтической мягкости и элегантности.

Стержнем, сердцевинкой французских музыкальных вечеров в Петербурге являются «Французские сезоны в Капелле» — цикл концертов, второй год организуемый Французским институтом. Впрочем, институт содействует проведению французских концертов и за пределами Капеллы, в том числе в обоих филармонических залах.

23 ноября состоялся первый вечер «Французских сезонов в Капелле». Камерную музыку Бетховена, Дебюсси, Пуленка исполнили молодые французские музыканты — виолончелист Франсуа Сальк и пианист Эрик Лесажа. В Петербурге они уже дважды выступали, но я их услышала впервые.

Ф. Сальк (1973) закончил Парижскую консерваторию по классу Ф. Мюлле и М. Штрауса, прошел мастер-классы у знаменитого французского виолончелиста П. Тортелье и американского виолончелиста Я. Шгаркера. Сальк — обладатель многих наград и премий; стал он и лауреатом последнего XI Международного конкурса имени П. И. Чайковского.

Сальк мастерски владеет инструментом, демонстрируя и виртуозный блеск, и певучесть кантилены. Мы его услышали и на следующий день в БЗФ в симфоническом концерте. Вместе с оркестром Эрмитажа «Санкт-Петербург Камерата» под управлением французского дирижера Эммануэля Ледюк-Барома (кстати, воспитанника Петербургской консерватории по классу И. А. Мусина и ныне возглавляющего симфонический оркестр в Калининграде) Сальк ярко, с эмоциональным подъемом сыграл Первый виолончельный концерт Шостаковича.

Пианист Эрик Лесажа играл в Капелле и в дуэте с Сальком, и соло — Третью фортепианную сонату Бетховена и «Остров радости» Дебюсси. Лесажа (1964) окончил Парижскую консерваторию по двум специальностям — фортепиано и камерному ансамблю. Занимался он и в Лондоне у Марии Курсио. В 80-е годы пианист стал лауреатом трех международных конкурсов. Он много концертирует по всему миру, выступая с лучшими европейскими оркестрами. Горячий поклонник камерной музыки, Лесажа вместе с Сальком участвовал в записи полного собрания камерных произведений Пуленка. Их совместная работа удостоена премии «Золотой камертон» и признана во Франции лучшей записью камерной музыки 1999 года.

Лесажа — замечательный пианист шумановского склада с полярными флорестано-эвзбекианскими полюсами, обладатель дивного туше. Под пальцами Лесажа рояль дематериализовался с самых первых звуков, и полилась поистине божественная музыка. Эмоциональная трепетность и взволнованность его игры особенно впечатляет в медленной музыке — целомудренно сдержанной и словно парящей, но с биением пылкого сердца внутри. Так иллюзорно спокойствие океана, в глубине которого кипит жизнь.

Дуэт пианиста Лесажа и виолончелиста Салька, на мой взгляд, при мастерстве каждого и превосходном ансамбле, порой производил впечатление несоединимости артистических натур. Сальк играл более отстраненно, как бы наблюдая себя со стороны, а Лесажа страстно, целиком отдавался музыке. Две яркие индивидуальности предлагали в Токкате и Сонате Пуленка, Первой сонате Дебюсси и Третьей сонате Бетховена разные интерпретации: классическую и романтическую. Различие их трактовок было особенно заметно в бетховенской сонате. В гедонистической музыке Дебюсси и Пуленка музыканты были более едины, продемонстрировав чисто французское изящество, тончайшую нюансировку, светлое мировосприятие.

«Je crois aux vertus du choc physique provoqué par la musique. Un artiste est avant tout un possédé»

Ж.-К. Казадезюс.

В уже упомянутом симфоническом концерте в БЗФ была исполнена и моноопера Пуленка «Человеческий голос», Петербургская певица, лауреат Международных конкурсов, премалонна «Санкт-Петербург-Оперы» Ольга Воробьева спела партию героини на французском языке. Как всегда, певица покорила музыкальностью, культурой и тончайшим вкусом. Да и выглядела она чудесно в концертном декольтированном платье кобальтового цвета.

В этом же симфоническом концерте впервые в России прозвучала композиция для струнных «Лиер» современного французского композитора Мишеля Декуста, прибывшего на премьеру. Он родился в Париже в 1936 году, в 1965-м окончил Парижскую национальную консерваторию. Ныне Декуст — один из самых известных композиторов Франции, автор сочинений для симфонического оркестра, инструментальных ансамблей, хора, для голоса с оркестром. В России музыка Декуста еще неизвестна, и поэтому дирижер Э. Ледюк-Баром стал инициатором исполнения композиции своего соотечественника. «Лиер» в переводе с французского означает — «плющ», выходящее растение. И действительно, музыка этого сочинения словно ветвилась, отдельные голоса струнных инструментов проникли друг в друга и прихотливо обвивались, создавая изысканную полифоническую ткань.

Первоначальные едва слышимые, призрачные звуки в напряженной сдвинутой высокой tessiture скрипок постепенно, волнообразно нарастая, обрели плотное, густое звучание у виолончелей. Композиция имеет не психологический, а колористический характер. Звуковые пятна, игра света вызывают аналогию с беспредметной живописью. Декуст в своем оригинальном сочинении обратился и к традициям барочного оркестра Корелли, Вивальди, изобретательно и разнообразно пользуясь струнным оркестром.

Этим небольшим, но полифонически и колористически виртуозным сочинением Декуст заинтересовал петербургских музыкантов. Завязались творческие контакты с Союзом композиторов, и есть надежда, что вскоре состоится авторский концерт Декуста в Петербурге. Художественный руководитель «Музыкальных сред» в «Альянс Франсез» профессор консерватории Н. П. Корыхалова мечтает включить в программы камерные произведения Декуста. «Музыкальные среды» — циклы еженедельных вечеров французской камерной музыки — проводятся уже шестой сезон. Каждый цикл посвящен специальной теме. Тема этого сезона — история исполнительских школ Франции. Французская музыка разных эпох и стилей звучит в исполнении петербургских музыкантов. Постоянно на этих концертах слышна и французская речь: ведущий программы Р. Кисилев и автор вступительного слова Н. Корыхалова производят текст на французском и русском языках, создавая вербальный эффект музыки французского слова.

В первых числах декабря петербуржцы встретились еще со знаменитым французским музыкантом, приехавшим в наш город уже третий раз. Речь идет о дирижере Жан-Клоде Казадезюсе, представителе целой династии французских музыкантов. Эта многочисленная музыкальная семья ведет свой род от гитариста Луи Казадезюса (1850—1919). В 1929 году на гастроли в Советскую Россию приехал дядя дирижера — Робер Марсель Казадезюс, один из крупнейших пианистов романтического склада в середине XX века.

Дед Жан-Клода — альтист, основатель «Общества старинных инструментов» Анри Казадезюс (1879—1947) — в 1908 году играл на виолу д'амур для Льва Толстого в Ясной Поляне. Мать дирижера Жизель Казадезюс была известной драматической актрисой. «Я появился на сцене еще во чреве матери и теат-

ральную речь услышал раньше музыкальных звуков», — рассказывал Казадезюс. Он родился в Париже в 1935 году, окончил Парижскую консерваторию и музыкальную карьеру начал как исполнитель на ударных инструментах и создатель музыки для театра и кино. Затем Казадезюс учился дирижированию у Пьера Дерво и композиции у Пьера Булеза. С 1968 года Казадезюс являлся дирижером Парижской оперы и Опера комик. Последние годы он руководит им созданным Лионским симфоническим оркестром, превратив этот коллектив в оркестр мирового уровня. В 80-х годах Лионский оркестр вместе с Казадезюсом гастролировал в Ленинграде.

В этот приезд Казадезюс продирижировал в БЗФ двумя программами. Оба концерта состоялись при содействии Французского института. Первая, немецкая программа состояла из увертюры к опере «Дон Жуан» и Фортепианного концерта № 22 Моцарта (солистка — Наталья Труль), а также поэмы «Жизнь героя» Р. Штрауса (скрипичное соло в оркестре — Сергей Гиришенко). Программа второго концерта включала французскую романтическую музыку в ее ярких образцах: увертюру «Корсар» Берлиоза, Симфонию до мажор Бизе и Первый виолончельный концерт Сен-Санса (солист Александр Рудин).

Казадезюс второй раз встал за пультом заслуженного коллектива России Академического симфонического оркестра Петербургской филармонии. Первый раз это произошло в 1974 году по приглашению Е. А. Мравинского, и старожилы оркестра помнят первый визит дирижера. Совместное музицирование в декабре уходящего 1999 года было вдохновенным и принесло взаимное удовлетворение и дирижеру, и оркестру.

Казадезюс — дирижер очень эмоциональный, глубоко сопереживающий исполняемой музыке и увлекающий за собой оркестрантов. Недаром он говорит: «Я верю в целительную силу физического потрясения, вызванного музыкой. Артист — прежде всего одержимость». Обе концертные программы были продирижированы блистательно, темпераментно, и трудно отдать предпочтение одной из них. На немецком концерте мы испытали потрясение, на французском — ликование души. Дирижируя родной музыкой, Казадезюс так обаятельно улыбался и излучал такое искрящееся жизнелюбие, что серьезные оркестранты не устояли, дрогнули и... заулыбались. И уже в Симфонии Бизе оркестр не работал, а радостно музицировал под элегантными, волевыми взмахами выразительных, пластичных рук маэстро. Радостными улыбками светились и лица слушателей. Зал стоя восторженно рукоплескал.

Прощаясь, Казадезюс пообещал продирижировать филармоническими концертами в сезоне 2002—2003 годов и, приложив руку к сердцу, сказал: «Я приеду сюда не за деньгами, а по зову сердца».

...В заключение немного истории. Французские музыкальные вечера в современном Петербурге возникли не на пустом месте. Возобновились прерванная в 1917 году двухвековая традиция многонациональной и многоконфессиональной петербургской культуры. Ведь в прошлом в Петербурге, например, наряду с русскими театрами работали итальянский, немецкий и французский. Французская драматическая труппа постоянно выступала в Михайловском театре со дня открытия в 1833 году и вплоть до 1918 года. Петербургский французский театр считался в Европе вторым после знаменитой парижской Комеди Франсез и впервые показал в России оперетты Ж. Оффенбаха.

Первым учителем танцев и создателем «Танцевальной школы» в Петербурге также был француз — Жан-Батист Ланде. Возникшая в 1883 году в Париже Всемирная ассоциация культурных связей с Францией «Альянс Франсез» — некоммерческая, общественная организация по изучению языка и культуры Франции в разных странах — в Петербурге открыла местное русское отделение в 1907 году. Просуществовало это общество, естественно, лишь до 1917 года. В 1991 году в Петербурге восстановлено отделение «Альянс Франсез», и первым его президентом был Никита Алексеевич Толстой. Его преемником стал Михаил Борисович Пиотровский.

По традиции директором «Альянс Франсез» одновременно является культур-атташе Французского консульства, он же — директор Французского института. Ныне это энергичный Кристиан Фор, глубокий знаток и тонкий ценитель музыки.

Генеральный секретарь Французского института — Филипп Евреинов, племянник русского режиссера, драматурга, композитора Николая Николаевича Евреинова. Филипп кропотливо изучал русские корни своего рода и установил, что среди его русских предков был первый директор Придворной певческой капеллы М. Ф. Полторацкий.

Французские концерты непременно посещает с супругой генеральный консул Франции в Петербурге Александр Никитич Кельчевский. Он это делает не только по долгу службы, но и по влечению сердца. Кельчевский — великолепный балалаечник-любитель. Потомок русских эмигрантов первой волны, он с детства полюбил русскую музыку: мальчиком пел в православном хоре, в гимназии выучился играть на балалайке, с которой не расстается и по сей день. Александр Никитич обучил игре на балалайке своего младшего брата Михаила Макаренко. Ученик превзошел учителя и является лучшим профессиональным виртуозом-балалаечником Франции. Недавно братья выступили в концерте первого международного фестиваля «Андреевский оркестр и его друзья» в Петербурге. Русское сообщество «Альянс Франсез», французский институт и французское консульство дружно сотрудничают, рука об руку делая общее культурное дело. Результат — налицо: интересная, разнообразная и очень активная жизнь французской музыки, кинематографа, литературы, театра и живописи в северной столице. Собирая вокруг себя петербургскую интеллигенцию, Французские сезоны по сути являются новым музыкальным клубом, в котором музыка не только исполняет просветительскую роль, но и укрепляет творческие, дружеские контакты России и Франции.

Так на исходе века Французские сезоны в Петербурге музыкальным эхом откликнулись дягилевским «Русским сезонам» в Париже начала века.

Лариса КАЗАНСКАЯ.

